

Или кризис нас, или мы его

▲ Создатели “Балтийского форума” Янис Урбанович (слева) и Игорь Юргенс каждый год в мае размышляют над судьбами мира.

В минувшую пятницу в Доме Черноголовых прошла международная конференция “Глобальный кризис — национальный ответ”, организованная обществом “Балтийский форум”.

Конечно, дискуссия несколько вышла за рамки главной темы, и кроме всего прочего участники жарко обсуждали новую программу ЕС “Восточное партнерство”, в рамках которой Евросоюз с 2010-го по 2013 год шести бывшим советским республикам выделит 600 млн. евро в виде дополнительной финансовой помощи. Среди них — Белоруссия, Украина, Молдавия, Азербайджан, Грузия и Армения. Программа не предполагает членства в ЕС, но предусматривает политическое и экономическое сближение. Новый европейский проект экспертами оценивается по-разному, но многие полагают, что истинной его целью является вовлечение этих стран в зону интересов ЕС.

“Вот вы говорите, что потратите 600 млн. евро на эту программу, а Россия ежегодно поддерживает эти страны поставками газа и нефти на миллиарды долларов”, — заявил Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития (Россия).

В конференции принимали участие также Роберт Нурик, старший исследователь Монтерейского международного института исследования проблем разоружения (США), Алан Райли, профессор Юридической школы университета Лондонского Сити (Великобритания), Александр Рар, руководитель программы “Россия — СНГ” исследовательского института Германского внешнеполитического совета, Леонид Григорьев, президент фонда “Институт энергетики и финансов” (Россия), и многие другие эксперты из Евросоюза, США и России. „&” приводит наиболее интересные выступления и беседы с ними.

ПРОГНОЗ

Что будет, когда все закончится

Директор программы “Россия — Евразия” Германского совета международных отношений Александр РАР (на снимке) обозначил на Балтийском форуме те проблемы, с которыми мир может столкнуться во время нынешнего кризиса или вскоре после его завершения.

Первое. Уже нет никаких сомнений, что США будет терять роль единственной супердержавы.

Второе. Китай — наоборот, будет идти к статусу супердержавы даже быстрее, чем предполагалось ранее.

Третье. Европейский союз будет тратить очень много энергии, экономических, денежных ресурсов на укрепление и даже спасение своих социальных систем, своей социально-экономической модели и спасти ЕС на восточной периферии.

Четвертое. Очень многие эксперты в Европе считают, что у азиатских экономик, особенно “Азиатских тигров”, есть очень хорошие шансы еще быстрее, чем предполагалось, обогнать европейцев по многим показателям, и возможно, мы вступаем в азиатский век. Последние 2 000 лет миром управляла Европа, сейчас на наших глазах происходят перемены.

С. Самуленков

▲ Александр Рар заглянул в будущее и не испугался.

Пятое. Могут возникнуть новые международные институты, организации — некоторые из них уже создаются или будут созданы уже в ближайшее время. Такие как БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай): уже никто не сомневается, что России и другим производителям газа удастся создать свой аналог ОПЕК, который, безусловно, будет иметь политическое значение и серьезное влияние на мировую экономику. Ясно, что постепенно “большая восьмерка” должна превратиться в “большую двадцатку”. Отдельный вопрос — сможет ли уцелеть Всемирная торговая организация, поскольку правила мировой торговли тоже придется менять.

Шестое. Мир будет искать новые идеологии, новую идентичность. Это интересно, но в то же время очень опасно, по-

скольку здесь есть очень много нерешенных вопросов. Как будет реагировать на мир после финансового кризиса исламский экстремизм, который пока нигде не делся? Левые идеи, социализм в глазах европейцев выглядят консервативно. Что придет на смену либеральному капитализму, который тоже обанкротился в глазах мировой общественности? В этой связи в Европе очень возможно появление новых политических течений.

Седьмое. “Нельзя недооценить возможность союза России и Китая, хотя многие европейцы считают его абсурдным”, — говорит Александр Рар. — Я считаю, что ресурсы начинают играть все большую роль, это продолжится после финансового кризиса, и страны, которые контролируют эти ресурсы, будут играть все большую роль в

мировой политике. Следовало бы обратить внимание на возможность такого блока”.

Восьмое. В мире и непосредственно в Европе возможны потрясения, изменения (хочется надеяться, что без революций) в политических системах со всеми вытекающими и, возможно, неприятными последствиями.

Девятое. Думаю, что возможны также конфликты в ходе установления новых порядков. Не исключены ресурсные войны или попытки использования ресурсов для восстановления и укрепления политической мощи. Здесь Европа обращает особое внимание на газовый конфликт между Москвой и Киевом, который вот-вот может снова разразиться, но многие говорят также и о возможности войн вокруг воды в Центральной Азии.

Десятое. Тот вакуум, который оставят США с потерей роли единственного мирового лидера, будет заполняться другими актерами, но какими — сегодня сказать невозможно. Например, Северная Корея ясно показывает, что все меньше опасается США и западного мира вообще. Это серьезный вызов, но как развитый мир будет на него реагировать? Тут все-таки необходимо найти общие подходы, а не стараться ослабить друг друга, как это было в последние десятилетия.

Кирилл РЕЗНИК-МАРТОВ